

Услышав объявление о завершении сделки, Юань Ин на мгновение оцепенел. Лишь когда в зале снова загорелся свет и заиграла другая музыка, он пришел в себя. В тот момент Ци Шаоцзюнь отправил только что вернувшегося Ли Си заниматься оформлением аукционных документов. Юань Ин было сделал шаг, чтобы остановить его, но путь ему преградили спустившиеся со сцены госпожа Линь и Линь Вэньгуан.

— Господин Юань, не ожидала, что вы действительно придете! — Госпожа Линь, утратив свою недавнюю сценическую сдержанность, выглядела весьма взволнованной.

Юань Ин был вынужден остановиться и вступить в беседу с радушной хозяйкой вечера. Краем глаза он поглядывал на Ци Шаоцзюня: тот стоял рядом с Гу Линем, и они, склонившись друг к другу, о чем-то тихо переговаривались.

Юань Ин отвел взгляд и сосредоточился на словах госпожи Линь:

— Для меня большая честь стать завершающим аккордом вашего благотворительного вечера.

Госпожа Линь улыбнулась, и в уголках ее глаз собрались добрые морщинки:

— Это нам стоит благодарить вас за поддержку. Я и сама не ожидала, что господин Ци так высоко оценит ваше полотно — он выкупил его по цене в пять раз выше стартовой. Конечно, я тоже очень ценю ваше творчество, но мой сын оказался нерасторопен: он принял мой миллиард за сто миллионов и не стал повышать ставку.

Линь Вэньгуан, стоявший рядом и не смеявший вставить ни слова, подумал про себя: Еще бы, кто осмелится перебивать ставку Ци Шаоцзюня?

Упоминание Ци Шаоцзюня заставило Юань Ина засомневаться:

— Тридцать миллионов за мою картину — это, пожалуй, излишество. Я лучше схожу к господину Ци и попробую договориться, я готов возместить разницу...

— Ой, — госпожа Линь прервала его, лукаво прищурившись, — пусть ваши работы пока не столь известны на родине, но однажды они будут стоять гораздо дороже. К тому же наш вечер носит благотворительный характер, и то, что господин Ци приобрел картину за тридцать миллионов, лишь подчеркивает финансовую мощь и щедрость их корпорации Ци. Не переживайте об этом. Впрочем, если хотите поблагодарить его лично, я могу вас представить.

Юань Ин снова бросил взгляд на Ци Шаоцзюня и заметил, что там, похоже, назревает конфликт: лицо Ци Шаоцзюня было бесстрастным, а глаза Гу Линя покраснели.

— Мам, зачем ему твоя помощь? Господин Юань и господин Ци — старые знакомые, — Линь Вэньгуан, вспомнив мрачное лицо Ци Шаоцзюня, до сих пор чувствовал невольный страх. Он редко видел, чтобы Ци Шаоцзюнь так явно проявлял эмоции.

— Вот оно что, — госпожа Линь прикрыла рот рукой и рассмеялась. Она проследила за взглядом Юань Ина, и ее глаза наполнились многозначительным блеском. — Тогда господина Ци и господина Юаня связывает поистине крепкая братская дружба.

Юань Ин лишь тихо ответил на это. Как раз в этот момент к госпоже Линь подошли другие гости с бокалами, чтобы обменяться любезностями. Юань Ин постоял немного в стороне, понял, что его присутствие здесь больше не требуется, перебросился парой слов с выкроившим свободную минуту Линь Вэньгуаном и направился к Ци Шаоцзюню.

Стоило ему подойти ближе, как Гу Линь с покрасневшими глазами поднял на него взгляд — в нем читались замешательство и боль.

— Что случилось? — Юань Ин в недоумении поднял руку, желая утешить Гу Линя, но тот отступил на шаг, вытер глаза и, не проронив ни слова, развернулся и покинул зал.

Юань Ин остался в полном замешательстве. Он было собрался броситься следом, но Ци Шаоцзюнь удержал его за руку:

— Мне нужно с тобой поговорить.

Юань Ин обернулся и встретился с темными, тяжелыми глазами Ци Шаоцзюня:

— Хорошо.

Предчувствие подсказывало, что произошло что-то серьезное.

Они вышли на террасу. Лунный свет лился сверху, словно серебряный атлас; внизу, в фонтане со статуей, играли блики, отражаясь на куполе террасы. Шум воды сливался с приглушенной музыкой из зала, иногда набегал прохладный ночной ветерок.

Ци Шаоцзюнь остановился и, повернувшись к послушно следовавшему за ним юноше, спокойно спросил:

— Почему ты вернулся в страну?

Юань Ин вспомнил оправдание, которое придумал заранее:

— Вернулся, чтобы принять участие в конкурсе портретной живописи.

— Неужели уровень конкурса Оуфли в стране Y ниже?

— Нет... — неуверенно протянул Юань Ин. Неужели босс Ци вынуждает его признаться, что он вернулся ради него?

Хотя по факту так оно и было, но признаться в этом означало бы спровоцировать что-то странное.

— Только что Гу Линь спросил меня, не влюблен ли я в тебя, — после долгой паузы Ци Шаоцзюнь бросил эту «бомбу».

— А? — Юань Ин широко распахнул глаза. Вспомнив реакцию Гу Линя, он ощутил нехорошее предчувствие.

— Я ответил, что раньше ты мне нравился, а сейчас — не знаю, — Ци Шаоцзюнь помолчал. — Но теперь я точно знаю, что не люблю никого, кроме тебя.

Юань Ин был ошарашен: «004, что это значит? Босс Ци любит меня или нет?»

«Дурачок Юань Ин! Босс Ци только что отверг Гу Линя!» Что же касается чувств к самому Юань Ину, 004, сидя на перилах и наблюдая за выражением лица мужчины, тоже не могло разобраться.

— Так ты вернулся в страну из-за меня? — отбросив деловую привычку ходить вокруг да около, Ци Шаоцзюнь смотрел на юношу с пристальным, упрямым вниманием.

Юань Ин смутился под этим взглядом, его лицо залила краска. Он думал, что в тени этого не видно, но Ци Шаоцзюнь, пользуясь лунным светом, видел каждое проявление его неловкости.

— Да.

Получив желаемый ответ, мужчина слегка расслабил напряженную линию челюсти, но внешне остался холодным:

— Тогда будь со мной.

— Ха? — Юань Ин застыл. Должен ли он, будучи катализатором отношений главных героев, сам становиться парнем главного героя-ата?

Заметив колебания Юань Ина, Ци Шаоцзюнь почувствовал раздражение. Он приподнял подбородок юноши, вглядываясь в его глаза:

— Ты не хочешь быть со мной?

А как же все эти дни, когда он вел себя так, будто по уши влюблен? Не только Гу Линь, но даже его помощник Ли Си намекал, что чувства Юань Ина к нему необычны.

Юань Ин, чье лицо было приподнято за подбородок, встретился с взглядом мужчины. Их дыхание смешалось:

— Но разве ты сейчас не говоришь, что не любишь меня? Разве в такой ситуации не я должен добиваться тебя?

Ци Шаоцзюнь смотрел в его искренние глаза, перевел взгляд с тени от пушистых ресниц на прямой кончик носа, а затем на его пухлые губы. В горле внезапно пересохло.

— Не нужно, — он отпустил его и отвернулся, не желая больше смотреть на лицо Юань Ина.

— Почему? — Юань Ин был в недоумении. Он изучил столько материалов и знал, что люди в отношениях больше всего ценят период ухаживаний. Почему же Ци Шаоцзюнь требует пропустить этот этап и сразу сойтись?

Ци Шаоцзюня это раздражало, виски неприятно пульсировали:

— Разве цель твоих ухаживаний не в том, чтобы быть вместе? К чему столько вопросов?

Юань Ин досадливо прикусил губу, поняв, что сболтнул лишнее, и осторожно потянулся к руке Ци Шаоцзюня:

— Тогда давай будем вместе прямо сейчас, братец Шаоцзюнь.

Ци Шаоцзюнь повернул голову. Глядя в его черные, сияющие глаза, он почувствовал, как внутри что-то дрогнуло.

Он не знал, правильно ли поступает сегодня, но был уверен в одном: он не пожалеет о сказанном «давай будем вместе».

А Юань Ин в этот момент слушал наставления 004: «Мяу, ничего не поделаешь, придется пока побыть с боссом Ци, а потом придумаем, как с ним расстаться. Запомни, в этот раз ты должен сделать так, чтобы босс Ци окончательно разлюбил свою «белую луну»!»

Юань Ин решительно ответил: «Угу», — и добавил: «Я читал, что многие мужчины терпеть не могут ревнивых и навязчивых партнеров. Попробую вести себя именно так!»

004 было засомневалось: «Правда?»

«Такой занятой человек, как братец Шаоцзюнь, точно не выдержит этого».

«Ну ладно». 004 облизало лапку, наблюдая, как Ци Шаоцзюнь берет его подопечного за руку, и на душе у него было спокойно.

Почему же у него возникло такое чувство, будто капусту, которую он растил столько лет, сгрыз кабан, мяу!

<http://bllate.org/book/21596/2226486>